Гулюм, Мехрибан → Мехри → Меккеш, Нигяра → Никуш, Тылла → Тыллаш, Хурма → Хурмаш, Шахноза → Шаккуш;

- русские суффиксы: *Арслан → Арсик, Арсланчик, Атаджан → Ата →Аташка, Мурат → Мурик, Мурчик, Дайанч → Дайка, Сердар → Серик, Эзиз → Эзик, Айнагозель → Айна → Айнашка, Айлар → Айка, Гузель → Гузелька, Майса → Майсашка;*
- русско-туркменские суффиксы, при этом изменяется ударение и ударным становится последний слог: *Атбш → Атбшка → Аташкбм, Эзъз → Э́зька → Эзькбм. Акмбя → Мбя → Мбечка → Маечкбм, Огульсурбй → Сурбй → Сурбйка → Сурайкбм, Тавэс → Тавэска →Тавускбм.*

Следующей группой антропонимов, представленной к рассмотрению, являются прозвища. Среди представителей туркменской молодёжи мы выделили ряд общих черт формирования дополнительных идентификаторов личности в неофициальной, бытовой коммуникации:

- физические и поведенческие особенности носителя: *Гёкдже* ‘синеглазка’, *Гараджа* ‘черныш’ (за смуглую кожу), *Лейлисач* ‘раскидистые ветви’ (за длинные пышные волосы), *Кюльбикеджик* ‘мальчик-с-пальчик /дюймовочка’ (за небольшой рост); *Миззик* ‘рёва-корова’, *Тильки* ‘лисица’ (за хитрость), *Балыш* ‘медовый’ (за мягкий характер);
- возраст: *Кёрпе* ‘малыш’ (за то, что самый младший в компании друзей), *Яшули* ‘старейшина’ (за то, что самый старший в студенческой группе);
- увлечения: *Хан-суратчи* ‘повелитель фотографий’ (за увлечение фотографией);
- русифицированные и англизированные варианты собственных имен (по созвучию) для общения в русскоязычной среде: *Агаджан → Джон, Дунья → Дуня, Марал → Маруся, Надира → Надюша, Огульбек → Оля;*
- прозвища, образованные от собственных личных имен в их измененном, переосмысленном виде: *Батыр → Батя, Мухаммет → Муха, Сердар → Серый, Сарык → Старик, Шанур →Шнур, Шатлык → Шашлык.* Как видно, последние омонимичны с апеллятивами, которые близки с именами по звучанию, хотя и не имеют ничего общего [2].

Заключение. Таким образом, языковой анализ туркменских личных имен и прозвищ студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Витебска, позволил определить особенности их структуры, образования и семантики. Производные от туркменских личных имен и прозвища являются разнообразными по мотивации, происхождению и отражают особенности национальной психологии, этнической специфики и культурное влияние иноязычной среды.

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
2. Мезенко, А.М. Ономастика Беларуси. Антропонимия / А.М. Мезенко. – Минск: РИВШ, 2017. – 398 с.

ИСТОРИЯ «ШКОЛЬНОЙ» ТЕРМИНОЛОГИИ: ГИМНАЗИЯ

Андрученок А.С.,
студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Вардомацкий Л.М., канд. филол. наук, доцент

Сегодня в Республике Беларусь выделяют 3 типа учреждений общего среднего образования: средняя школа, гимназия, лицей. Однако как в профессиональной среде, так и среди общественности еще не сложилось достаточно глубокое и осмысленное понимание принципиальных различий в структуре и содержании этих понятий.

Цель настоящей работы – изучить историю возникновения, формирования и развития внутренней формы номинатива «гимназия», определить объем его содержания в современном русском языке и функционирование в образовательной системе Беларуси.

Материал и методы. Материалами для исследования послужили различные дефиниции номинатива «гимназия», извлеченные из регламентирующих документов Министерства образования Республики Беларусь, официальных веб-сайтов некоторых учреждений образования данного типа, лингвистических словарей, а также наши собственные наблюдения над функционированием и пониманием слова «гимназия» в различных социальных и возрастных группах людей. Анализ полученного материала проводился описательным методом с использованием метода лингвистической реконструкции.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование, проведенное нами среди учащихся витебских гимназий, педагогов, родителей гимназистов, студентов филологического факультета (всего обработано 80 анкет, в которых респондентам предлагалось ответить на один вопрос: «Как Вы понимаете, что такое гимназия?»), показало следующие результаты:

1) гимназия – это школа, в которой некоторые предметы изучаются по более углубленной программе – 44% отвечавших;

2) замешательство, неготовность к ответу, долгое обдумывание – 21%;

Репозиторий ВГУ

3) гимназия – это школа, укомплектованная лучшими педагогами – 18%;

4) где учатся наиболее сильные и подготовленные ученики – 14%;

5) остались без ответа – 3% анкет.

Как видно, несмотря на широкую распространенность, понятие «гимназия» все еще воспринимается неоднозначно и в целом понимается большинством респондентов как среднее общеобразовательное учебное заведение, «укомплектованное лучшими кадрами, с преподаванием некоторых дисциплин на углубленном уровне».

Содержательная неустойчивость термина «гимназия» во многом объясняется его историей. Как и многие другие современные термины образования, слово «гимназия» пришло из древнегреческого языка, в котором «γυμνάσιον» (гимнасион) обозначало ‘место для гимнастических упражнений, спортивный зал’. В Греции гимназиями называли площадки, помещения, где проводились занятий по физической культуре. Отсюда и современное слово «гимнастика». Кстати, обратим внимание, что словом «гимнастика» практически до начала XX века называли любые физические упражнения.

В Древней Греции мальчиков из привилегированных сословий с детства готовили к общественной деятельности. Они изучали философию, литературу, политику. Но поскольку физическое состояние человека считалось первоосновой (сравним современную пословицу «В здоровом теле здоровый дух»), то главными предметами в «гимнасиях» все же были борьба, фехтование, метание копья и диска, верховая езда.

Из греческого это слово пришло в латинский язык, но уже с несколько расширенным значением – ‘вид учебного заведения’. Хоть значительных изменений в структуре и содержании в нем не произошло: на первом месте – по-прежнему развитие физических качеств юношей.

Новое развитие термин «гимназия» получает в средние века. В 1538 году в Страсбурге (сегодня город на северо-востоке Франции на границе с Германией) появилось учебное заведение с названием «гимназия». Обучение в этой «гимназии», в первую очередь, преследовало цели религиозного воспитания.

С этого времени в Европе возникают все новые учебные заведения под названием «гимназия». Это были средние школы, готовившие молодых людей к поступлению в университеты. Причем обучение в них проходило на латинском языке. Со временем интерес к античной культуре в Европе постепенно ослабевает, но изучение древнегреческого и латанского языков в гимназиях по-прежнему остается обязательным.

В XVII веке термин «гимназия» («gymnasium») появляется в немецком языке со значением ‘*учебный центр, место физических упражнений’*.

Новая эпоха «гимназий» начинается в XVIII–XIX вв. В это время в них значительно меняются учебные программы. Если ранее большое внимание уделялось древний языкам, затем к ним добавились гуманитарные науки, то сейчас на один уровень с гуманитарными дисциплинами выходят естественные науки.

Первая гимназия в России – средняя общеобразовательная школа с пятилетним сроком обучения – была официально открыта в 1726 году при Петербургском университете, который, в свою очередь, входил в состав недавно учрежденной Академии наук. В 1755 году открыта гимназия при Московском университете. С 1758 г. главным инспектором гимназии являлся М.В. Ломоносов, который составил «Регламент академической гимназии», где было указано: *«Гимназия является первой основой всех свободных искусств и наук. Из нее, следует ожидать, выйдет просвещенное юношество: молодые люди должны приучаться там к правильному образу мышления и добрым нравам»* [1; 193]. Таким образом, основная задача первых российских гимназий – подготовка молодых талантливых людей к продолжению обучения в университете. В гимназиях этого времени учащиеся изучали философские, гуманитарные естественные науки. В учебный план входило несколько иностранных языков. Но – интересно – русский язык в качестве учебной дисциплины в учебные программы российских гимназий до начала XIX века не входил.

На территории Беларуси одной из старейших гимназий считается Слуцкая гимназия, открытая в начале XVII века, которая до 1624 г. по содержанию учебного процесса и по названию имело скорее статус духовного училища. К 1917 году на территории Беларуси было уже 32 учебных заведения гимназического типа. Из них – интересный факт – 15 мужских и 17 женских.

Законом «Об образовании» 1991 г. предусмотрено создание в Республике Беларусь средних общеобразовательных учебных заведений нового типа – гимназий, лицеев, школ с углубленным преподаванием отдельных предметов. Но точной содержательно дифференциации разных типов учреждений образования еще не было проведено. Их различие бывший первый замминистра образования Беларуси Геннадий Петровский определял так: «Школа – это учебное заведение, которое имеет базовое содержание образования. Если к нему добавляется сильный развивающий компонент – не повышенный или углубленный уровень изучения, а то, что обеспечивает динамику развития детей, – это гимназия. А лицей – это учреждение, ориентированное на будущую профессию» [2].

В Кодексе Республики Беларусь об образовании, принятом в 2011 году, уже сформулировано определение: «Гимназия – учреждение общего среднего образования, функционирующее в составе V–XI классов, в котором осуществляются обучение и воспитание на II и III ступенях общего среднего образования с изучением отдельных учебных предметов на повышенном уровне [3; ст. 156].

Репозиторий ВГУ

Заключение. Таким образом, в своей более чем двухтысячелетней истории слово гимназия фактически превратилось в свой антоним. И траектория его развития была направлена от значения '*место, где развиваются физические способности ребенка*', к значению '*место, где формируются и развиваются умственные и интеллектуальные способности учащихся'*. Изучение истории и современного содержания слова и понятия «гимназия» показало, что значение данной лексемы сегодня должно быть уточнено и, по нашему мнению, может быть следующим: «Гимназия – среднее общеобразовательное учебное заведение, учащимся которого предоставлена возможность изучения учебных предметов на более глубоком содержательном уровне в соответствии с профилем (профилями) учебного заведения».

1. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании. – М: Директ-Медиа., 2014. – 289 с.
2. Новостной Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ex-press.by/. – Дата доступа: 31.01.2019.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Режим доступа: http://www.pravo.by/. – Дата доступа: 14.01.2019.

КРИЗИС ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАССКАЗЕ ДЖ. КЭМПБЕЛЛА «ВЕНЕЦ ТВОРЕНИЯ»

Архутик А.В.,
студент 2 курса БрГу имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук

Рассказ Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения» («The Last Evolution») принадлежит к жанру космической фантастики. Это фантастическая утопия о настоящей дружбе между человеком и созданным им же роботом. В своем произведении автор обращается к проблеме кризиса техногенной цивилизации. Рассказ написан в 1932 году и предвосхищает многие технические достижения нашего времени.

Целью нашего исследования является анализ рассказа Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения» («The Last Evolution») с точки зрения отражения в нём кризиса техногенной цивилизации.

Материал и методы. Материалом исследования послужил рассказ Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения». Основными методами исследования являются художественный и культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Сюжет произведения разворачивается в далеком будущем, в 2538 году после Года Сына Человеческого. В 2500 году разработали машины, способные думать, действовать и трудиться полностью в автономном режиме, в то время как человек пользовался продуктами их деятельности. Концептуально машины были задуманы в духе сотрудничества и оказания помощи людям. Они легко справлялись с несложной задачей обеспечения для человечества приятных условий существования. Однако создание подобных машин вытеснило большинство людей из производственной сферы, сделав их совершенно бесполезными для общества и позволив вести праздную жизнь – всевозможные игры, спортивные состязания, поиски приключений. Менее развитые интеллектуально предались простейшим развлечениям и безделью. Население Земли, дошедшее до 10 миллиардов за 400 лет, сократилось до 2 миллиардов. Техногенная цивилизация вступила в эпоху кризиса.

Одним из основных стилистических приёмов рассказа является антитеза. Автор противопоставляет несокрушимую логику, геометрически-холодный расчет, абсолютную и неутомимую наблюдательность, совершенное математическое знание Машины воображению и интуиции Человека. Машина предстаёт перед читателем как идеальный теоретик, достигающий результата «by steady, irresistible steps» / «медленно и неумолимо», а Человек – практик, движущийся «by leaps and bounds» / «скачками и рывками».

Некоторое время Человек и Машины успешно сосуществуют рядом, дополняя друг друга и совместно двигая науку вперед. Но однажды планета Земля подвергается вторжению Чужих, и только объединённые усилия людей и искусственного интеллекта могут спасти её от полного уничтожения. Таким образом, антитеза взаимодополнения «Человек – Машина» сменяется антитезой противопоставления «свои – чужие».

Джон Кэмпбэлл описал захватчиков так: *Their bodies were short, and squat, four-limbed and evidently powerful. They, like insects, were equipped with a thick, durable exoskeleton, horny, brownish coating that covered arms and legs and head. Their eyes projected slightly, protected by horny protruding walls – eyes that were capable of movement in every direction – and there were three of them, set at equal distances apart* [1].

Помимо необычной устрашающей внешности, Чужие имели более совершенные разработки в военной отрасли, используя Конечную Энергию, недоступную Человеку и Машинам. Только благодаря самоотверженности роботов и готовности их умереть ради спасения людей, была отбита и уничтожена первая волна Чужих. Машины сражались «на грани отчаяния» / «almost desperately». Автор подчёркивает сближение людей и машин, наделяя последних человеческими чувствами и эмоциями.

Машины оказались намного совершеннее Человека – не уступая ему в интеллектуальном плане, они были гораздо крепче и выносливее физически и более адаптивны к изменяющимся условиям.

'It is evident', he began, "that the machines must defend man. Man is defenseless, he is destroyed by these beams, while the machines are unharmed, uninterrupted. /.../ "You – machines – are far more intelligent than we

Репозиторий ВГУ